

Виктор СУНДЕЕВ

ЛЁНЧИК-НАСТРОЙЩИК

Легкомысленный рассказ

Хотя Валерий Валерьянович Никалякин, маленький пузанчик с гладкой розовой лысиной, тёмными глазами и губками бантиком, производил впечатление добродушного человека, но характер у него был тяжёлый. Казалось бы, раз ты бизнесмен, то должен привыкнуть ко всякого рода неприятностям и реагировать на них не больше, чем муж на ворчание жены на тридцатом году брака.

Никалякин, увы, подобным иммунитетом не обладал. Даже самая незначительная пакость настолько выбивала Валерия Валерьяновича из колеи, что он начинал смотреть на каждого сотрудника фирмы, которой руководил, как на своего потенциального киллера. При этом он становился странно похожим на Лаврентия Берия. Только без пенсне.

А фирма у Никалякина была большая, работников много и, можете представить, каково им было ходить под таким легкоранимым боссом? Жуть и мрак. Если случалась какая-нибудь гадость, каждый из всех сил норовил не попадаться насмерть обиженному пузанчику на глаза. Все разбегались, как тараканы, стремясь забиться в самую недоступную щель.

Но Валерий Валерьянович ловко выковыривал оттуда нужного ему клерка, вызывал к себе и молча смотрел в глаза. Так Берия мог бы смотреть, например, на Троцкого, если б сумел выудить того из-за границы.

Не все выдерживали подобные гипнотические сеансы: у одних сбой давали нервишки в диапазоне от невроза до психоза, у других дико подсакивало давление, у третьих сердце начинало барахлить. Характер Никалякина делал будущее его фирмы и занятых в ней людей весьма и весьма проблематичным.

Но, к счастью, в отделе реализации появился некто Лёня Голубцов, нахальный и обаятельный парень без комплексов, наделённый к тому же от природы артистическим даром. Лёня быстро нашупал самое больное место фирмы и очень скоро выступил в роли её настоящего спасителя, за что получил от коллег прозвище «Лёнчик-настройщик». Он – единственный, кто умел настроить озлобленного очередной незадачей Никалякина на мирный лад. Частенько Голубцов даже переводил шефа из состояния нестерпимого гнева в состояние экзальтированного веселья. Понятно, что за такие благостные деяния Лёнчик-настройщик стал любимцем коллектива. С него буквально пылинки сдували. Женщины всех возрастов смотрели на парня с обожанием, мужчины – с благодарностью. Правда, находились и такие, кто просил Голубцова поделиться секретом «настройки» пузанчика. Но тот в ответ лишь загадочно улыбался. Хотя тайной тут, надо сказать, и не пахло.

Метод Лёнчика был прост, как всё гениальное. Узнав, что новая деловая подляна опять ввергла Валерия Валерьяновича в тёмную пучину гнева на тему «найти врага и уничтожить», Голубцов придавал своей симпатичной физиономии выражение постыющегося старовера и входил в кабинет шефа.

Никалякин встречал его выразительным взглядом больной коровы.

- Вы уже в курсе? – спрашивал тихо, и его губы из традиционного бантика превращались в узкую злую полоску, а на розовой лысине появлялись бледно-лиловые пятна.

Голубцов кивал и с похоронным пафосом восклицал:

- Это беспредельный беспредел! Что делать? Кто виноват? Так жить нельзя! Сегодня хуже, чем вчера, завтра хуже, чем сегодня! Будет ли свет в конце тоннеля? Экономика должна быть автономной, а бизнесмен – уважаемым членом общества! Чиновники-взяточники прожорливей саранчи! Мы стоим у последней черты! Лёгкий порыв ветра, и мы рухнем в пропасть!

- Верно. В точку попали, - мрачно отзывался босс на апокалипсический бред Лёнчика. – Мы по уши в дерьме. А кто и когда его откачает – неизвестно. Вот возьму, да и уеду отсюда к чёртовой матери! Буду скорбно доживать свои дни на Гавайских островах!

Тут настройщик обычно давил на газ.

- Дайте мне автомат Калашникова и тридцать шесть рожков к нему, и я вам покажу, как я люблю всю эту бодягу!

После страшных слов в кабинете воцарялась тяжёлая, просто урановая тишина. Но в глазах у собеседников бушевала безразмерная боль.

Здесь Голубцов, как правило, ловко менял тему разговора.

- Вы в курсе, Валерий Валерьянович? – обращался он к пузанчику с интонацией, с какой обращается круглый отличник к директору школы. – Трутнев ногу сломал. Теперь месяца три в гипсе проваляется.

- Да что вы говорите? – слегка оживлялся Никалякин. – А как это случилось?

- Да он на банкете перебрал, а когда по мраморной лестнице спускался, поскользнулся, шваркнулся и с третьего этажа до самого низа докатился.

- Жаль, конечно, Трутнева, - бледно-лиловые пятна исчезали с лысины Валерия Валерьяновича прямо на глазах. – Но, с другой стороны, так ему, собаке, и надо! Меньше нос задирать будет!

- Он не собака, а пёс смердящий, - добавлял жару Лёнчик. – Ему бы обе ноги да обе руки поломать!

- Это слишком, - возражал пузанчик, но губы у него, тем не менее, из узкой полоски превращались в привычный бантик.

Тут лукавый настройщик переходил на другую, более высокую ноту.

- Впрочем, по сравнению с Понюшкиным, Трутнев, считайте, вообще не пострадал. Подумаешь, три месяца не сможет толком бизнесом заниматься! Убытки, конечно, понесёт, но не смертельные. Вот Понюшкина судьба действительно наказала!

- А что с Понюшкиным? Что? – от прежней мировой скорби в глазах Никалякина не оставалось и следа.

- У него вилла на Кипре сгорела. Дотла. Одни головешки остались, - с напускным сожалением отвечал парень без комплексов.

- Но она же, как минимум, на два лимона тянула! – восклицал Валерий Валерьянович. – И на тебе, сгорела! Почему?

Голубцов целомудренно опускал глаза и чуть слышно отвечал:

- Догадаться нетрудно. Поджог. Хотя официальная версия, как обычно, замыкание электропроводки.

- Да, не повезло Понюшкину, не повезло! – пузанчик несколько раз сочувственно качал головой. – Но Понюшкин, хоть режьте меня, сам виноват. Надо же было умудриться столько врагов себе нажить! И так их раздраконить, что они ему виллу спалили!

- Вы чересчур добры, Валерий Валерьянович! – резко, чтобы его ненароком не заподозрили в лести, взвивался Лёнчик. – Понюшкин – это же мухомор в человеческом обличьи! Что такое стыд и совесть, он не знал и знать не хочет! Беспредельщик! Я бы не виллу, а его самого облил бы бензином и сжёг!

- Жесток ты, Леонид, жесток! – не соглашался с ним Никалякин, но по тихой радости, разливавшейся по его округлой физиономии, было понятно, что перед глазами босса стоит картинка корчащегося в огне Понюшкина. – Впрочем, молодёжь всегда бескомпромиссна!

Видя состояние пузанчика, искусный настройщик брал новую, ещё более высокую ноту.

- Но Понюшкин с виллой – просто дизентерийная палочка по сравнению с тем, что обрушилось на голову Толбуеву, - и Голубцов начинал веско загибать пальцы. – Во-первых, от него сбежала жена. С испанским гинекологом. Во-вторых, у него похитили дочь и требуют колоссальный выкуп. В-третьих, налоговики обнаружили у этого ханурика пять подпольных складов с левой продукцией. И арестовали все его счета до полного

разбирательства. В-четвёртых, недавно на Толбуева покушались, и сейчас он в реанимации с двумя огнестрельными ранениями. Вот уж непруха, так непруха!

- Ай, ай, ай! – сокрушённо восклицал Валерий Валерьянович, но при этом выражение лица у него было такое, будто он слушает «Оду к радости» Бетховена. – Бедный, бедный Толбуев! С ума можно сойти, сколько на него несчастий свалилось! Ох, не зря в народе говорят: «Пришла беда – отвори ворота!». Но, по большому счёту, он сам себе конкретную непруху соорудил! Лез куда ни попадая, лишь бы побольше урвать. А ты знаешь, Леонид, бог не фряер – он всё видит. И самых ретивых пускает под лёд. Для охлаждения пыла.

- Ваша правда, шеф, ваша правда, - не возражал Голубцов. Наоборот, он улыбался теперь открытой ясной улыбкой. – Вы видите, вокруг – темень беспросветная. А наша фирма на плаву. И не просто на плаву, а движется вперёд.

- Вы уверены? – вдруг опять мрачнел пузанчик. – А как же...

- Наши неприятности? – не давал ему закончить Лёнчик-настройщик. – Мелочи жизни. Текучка. Заноза в пальчике. А с занозой что можно сделать? Причём, легко?

- Вытащить из пальчика! – радостно отвечал Никалякин и, наконец, расцвел ответной улыбкой. – Леонид, мне нравится, как вы мыслите! Не надо ходить к гадалке, чтоб сказать: вы далеко пойдёте!

- Не я, а мы, - потупив глаза, со скромностью старовера произносил Голубцов и этим доставлял пузанчику ещё большее удовольствие. - Как говорили древние: сквозь страшные тернии да напролом к звёздам. Я вам скажу прямо, Валерий Валерьянович: будут и на нашей улице раки свистеть!

- Будут, будут свистеть подлые раки! – заливался смехом Никалякин. А потом, как правило, предлагал, – А не выпить ли нам по поводу раков? Чтоб они пораньше и погромче засвистели?

Лёнчик-настройщик, естественно, не возражал. Когда, приняв с боссом пару-тройку рюмок французского коньяка, они покидали кабинет, то сотрудники фирмы, видя сияющего Валерия Валерьяновича, готовы были скинуться, чтоб установить бюст на родине героя-настройщика. Так продолжалось до следующего делового негатива. И снова нахальный и обаятельный Голубцов шёл к Никалякину с очередным букетом чёрных новостей. И всё заканчивалось, как обычно, раками, которые непременно будут восторженно свистеть только на нашей улице.